УДК 37.01 ББК 74.00 М 52

З.К. Меретукова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета; E-mail: ya.zara40@mail.ru

ПРОБЛЕМА КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКОПОЗНАЮЩИХ НАУК

(Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновывается необходимость изучения педагогических явлений и проблем с учетом фундаментальных теоретико-методологических положений человекопознающих наук. В ней формулируется вечный и до сих пор не решенный вопрос: «Как осуществлять обучение и воспитание, так ли мы сегодня их организуем?» «Не следует ли переходить в иное «идейное измерение?»» В связи с этим выдвигается проблема конвергенции таких вечных противоположностей, как материальное и идеальное, логика и интуиция, духовность и прагматизм, рациональное и иррациональное, биологическое и социальное, приобретенное и врожденное в человеке. Рассматриваются новейшие знания современного естествознания о человеке в увязке с давно известными фундаментальными концепциями философии, психологии, биологии.

Ключевые слова: конвергенция, обучение и воспитание, духовный мир человека, вселенная и человек, концепции человекопознающих наук, биоэнергетические подходы.

Z.K. Meretukova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of General Pedagogics Department, Adyghe State University; E-mail: ya.zara40@mail.ru

PROBLEM OF COMPLEX STUDYING THE PEDAGOGICAL PHENOMENA ON THE BASIS OF CONVERGENCE OF HUMAN-LEARNING SCIENCES

Abstract. The paper justifies the need to study the pedagogical phenomena and problems taking into account basic theoretical-methodological provisions of the human-learning sciences. The eternal and still not resolved issue is formulated in it: "How have we to carry out training and education, whether or not we organize them correctly today?" "Whether or not have we to pass to other "ideological measurement?" In this regard the problem of convergence of such eternal contrasts, as material and ideal, logic and intuition, spirituality and a pragmatism, rational and irrational, biological and social, acquired and congenital in the person moves forward. The new knowledge of modern natural sciences of the person in coordination with basic concepts of philosophy, psychology and biology known long ago is considered.

Keywords: convergence, training and education, inner world of the person, Universe and person, concepts of human-learning sciences, biopower approaches.

Познавая сущность педагоги- деятельности, необходимо, с нашей ческой профессии, педагогической точки зрения, сосредоточиться на

мысли о том, что педагогическая наука – это единственная из всех наук, а педагогическая деятельность - единственный вид человеческой деятельности, которые интегрируют (должны интегрировать) фундаментальные положения всех человековедческих, человекопознающих наук. В этом заключается один из факторов сложности педагогической науки и педагогической деятельности. Их сложность усугубляется и тем, что сегодня ни одна из человекопознающих наук, как отмечают многие ученые (И.П. Подласый, Т.Ф. Яркина и др.), не дает ответа на следующие вопросы:

- 1. Возможна ли реализация заложенной в человеке генетической программы (существует же в философии теория врожденных идей, в психологии концепция коллективного бессознательного, в биологии концепция генетической программы)?
- 2. Если возможна такая реализация, то как ее осуществлять?
- 3. Существует ли взаимосвязь между уровнем развития человека, уровнем его духовности и степенью актуализации, активизации этой заложенной программы, и как ее активизировать? И, наконец, самый главный, непреходящий вопрос: Как осуществлять воспитание и обучение (образование), и так ли мы сегодня их организуем?

Как правомерно подчеркивает И.П. Подласый, запас современных научных знаний явно недостаточен, чтобы на эти вопросы ответить однозначно.

Тем не менее и педагогической науке, и образовании необходимо, с нашей точки зрения, осмыслить и учесть новейшие знания наук о человеке и, прежде всего, концепции современного естествознания, особенно биоэнергетики, в увязке с давно известными фундаментальными теориями философии, антропологии, биологии и других наук. Необходимость их конвергенции можно объяснить известным

методологическим принципом дополнительности Н. Бора.

В одной только философской антропологии существуют такие концепции, идеи, которые в условиях их конвергенции могут способствовать совершенствованию педагогических исследований и образовательного процесса. Укажем на ряд таких антропологических проблем, воззрений, концепций: 1) проблема понимания природы человека, его места во Вселенной; 2) проблема понимания сознания человека; 3) концепция понимания жизни человека и в связи с этим концепция философии жизни; 4) концепция преодоления и переоценки прежних постулатов об общественной природе человека и о воспитании в сторону смещения акцентов на биологическую (а в последних трудах ученых на биоэнергетическую) сущность человека; 5) концепция интегральной (космобиопсихосоциальной) природы человека; 6) концепция внутреннего духовного мира человека (а именно: приподнятого настроения, чувства, интереса, общечеловеческой любви, душевных и духовных качеств и др.).

Опираясь на философско-антропологические установки, известный немецкий ученый О. Больнов и его последователи сформировали такие общие методологические принципы подхода к педагогическим проблемам и проблемам образования, как принцип антропологической редукции; принцип обратной антропологической редукции; принцип открытого вопроса. Поскольку суть этих принципов раскрыта в одной из наших книг [1], нет необходимости останавливаться на них.

Идея комплексного подхода под разными формулировками рассматривалась в разных науках как важный методологический принцип: в диалектике, кроме известных законов, сформулирован методологический постулат о том, что самым существенным свойством реального мира является

всеобщая закономерная связь всего сущего: явления и сущности, необходимости и случайности, возможности и действительности, причины и следствия; в физике — принцип дополнительности; в методологии науки и педагогической науке — принцип межпредметной связи; системно-структурный подход в философии и др.

Несмотря на то что в недалеком прошлом абсолютизация социальной природы человека и трактовка мира человека только как общественных отношений привели к тому, что за рамками сознания остался духовный мир человека, а также, несмотря на то что до сих пор сохраняется противопоставление природы естественных и гуманитарных наук, их назначения и методов (методов объяснения и понимания), сегодня отношение к исследованиям мира тонких энергий и в связи с этим к сущности человека меняется, и новые знания в области естественных наук способствуют преодолению ошибок чисто механистических воззрений и методологических подходов прошлого, основанных лишь на чувственном опыте (эмпирике) и классической логике, на одностороннем понимании реальной действительности.

Постнеклассическая научная мира, синергетический подход и особенно новейшие открытия биоэнергетики создают предпосылки для качественной конвергенции не только в научном познании человека и его возможностей, но и в практической реализации этих знаний в человеческой деятельности, полагаем, что в том числе и в педагогической. Эта мысль прослеживалась в трудах многих ученых еще в 90-х годах ХХ столетия (Л.П. Гримак, В.И. Казначеев, З.К. Меретукова, Т.Ф. Яркина и др.) Но до последнего времени ни в одном учебнике педагогики, рассматривая вопрос о связи педагогической науки со смежными науками, даже не намекалось на возможность комплексного изучения проблем обучения и воспитания на стыке достижений современного естествознания, нетрадиционных, но фундаментальных идей и концепций философии, антропологии, психологии и др. Авторы учебников педагогики ограничивались традиционным объяснением ее связи со смежными науками, и в качестве последних они указывали общепризнанные подходы в философии, психологии, социологии. О том, естественно-научные знания о сущности человека, его природе имеют определенное значение в решении проблем образования, никто не решался сказать в учебниках по педагогике, стало быть, будущий педагог не получал ни малейшего представления об этом. Этот пробел восполнен лишь в 2013 году в учебнике И.П. Подласого.

Эти вопросы и поставленная в сегодняшней статье проблема рассматривались нами в наших монографиях и учебном пособии по спецкурсу «Педагогическая культура и педагогический идеал», опубликованных еще в 90-х годах XX столетия, но под другим углом зрения.

Перефразируя слова С.Н. Ламожно утверждать, зарева, ОТР современной сложность научной ситуации заключается в том, что необходимо научиться соединять противоположности, такие материализм и идеализм, науку и религию, логику и интуицию, духовность и прагматизм, ибо условием существования противоположностей во Вселенной является не взаимное уничтожение, а их «примерение», их конвергенция. Именно так следует, наверное, понимать суть диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Рассматривая под этим углом зрения духовный мир человека, являющийся в триаде единства тела, души и духа главным источником жизненной силы, можно утверждать, что проблема оторванности духовного начала от материального,

проблема «нехватки» знаний, доказательств, подтверждающих материальность духовного мира, остается очень острой. И на этом, как отмечает Т.Ф. Яркина, сегодня спекулируют скептики [2]. В связи с этим отметим, что под духовностью следует, по мнению Г.С. Шаталовой, понимать не просто образованность, начитанность, знание искусств, а мы добавим современное модное понятие - «компетентность», а способность осознавать свою причастность к живой и неживой природе, ощущать гармонию многообразного, многоликого и в то же время единого мира, мира света и красоты [3]. И здесь возникают вопросы: 1) почему современная система образования (на всех уровнях) не делает хотя бы попытку ставить и решать проблему формирования духовности человека именно под указанным углом зрения; 2) почему вышеуказанные антропологические и другие концепции о биоэнергетической сущности человека не являются элементом содержания образования в школе и в вузе (при осуществлении их отбора и структурирования с учетом возрастных особенностей обучаемых)?

Наша образовательная политика в последние десятилетия (все годы так называемой перестройки), к сожалению, озабочена «главной проблемой» — и это было открыто сказано и навязано представителями власти — формированием квалифицированного потребителя и для этого превращения школы в систему оказания образовательных услуг. Более недальновидного (мягко говоря) подхода к образованию трудно придумать.

В связи с этим сошлемся на статью О. Верещагина «Безобразное образование» (см. приложение «Улики» к газете «Советская Россия» за 25.12.2014 г.), в которой автор пытается дать ответ на вопрос: «Что нужно сделать, если мы на самом деле хотим оздоровить образование»? Не вдаваясь в подробности,

мы лишь укажем предлагаемые автором элементарные, но необходимые условия: 1) декомпьютеризация школы; 2) отказ от ЕГЭ; 3) введение раздельного образования (мальчиков и девочек); 4) поднятие заработной платы учителям; 5) вывод из школы всех функций, не имеющих отношения к учебе; 6) введение в школе строжайшей дисциплины; 7) уничтожение «священной коровы» в виде пресловутой «успеваемости»; 8) кардинальный, тщательный пересмотр программы с удалением из нее непонятно откуда возникших «развлекательных» предметов; 9) четкое понимание того, что массовые проблемы со здоровьем, в том числе психическим, у школьников вызваны вовсе не школой с ее учебными перегрузками, а в целом неправильным ритмом и принципами жизни.

Автор аргументирует каждое условие.

Можно с автором полемизировать по поводу некоторых нюансов, но в целом и по сути мы разделяем его точку зрения. А чтобы понять, почему его точка зрения нам близка, есть смысл читателю познакомиться с содержанием указанной статьи.

С нашей точки зрения, указанные выше условия необходимы, но недостаточны для «вытаскивания» системы образования из тупика. В связи с этим вернемся к пробленеобходимости конвергенции достижений человекопознающих наук и отметим, что, по мнению Ури Геллера, человеческий разум должен быть постепенно подготовлен к тому, чтобы принять новое, необходимое, паранормальное (или, говоря иным языком, паранаучное знание) сначала как феномен, потом как возможную теорию и позже, может быть, и как физические законы науки [4]. Во всяком случае ситуация в современном мире, уже породившая ужасающие необратимые процессы, выдвинула объективную необходимость и

потребность переходить сегодня, как писал в свое время Н. Бердяев, «в иное идейное измерение». И это касается всех педагогов любого ранга, представителей органов народного образования, ответственных за формирование людей нового поколения (одно поколение уже потеряно) и несущих моральную ответственность за судьбу человечества. Но здесь возникает и другое «но»: без осознания властьимущими необходимости перехода в иное идейное измерение и этого мало, без конкретных дел и искреннего их стремления к этому переходу, ни педагогическая наука, ни образование, ни комплексное изучение педагогических явлений на стыке человековедческих наук не сделают погоды, ибо балом правит, к сожалению, тот, кто обладает «золотым тельцом», и тот, кто наделен властью.

Тем не менее, что же можно педагогике позаимствовать и учесть из достижений человековедческих наук для объяснения и понимания механизмов воспитания и обучения?

Античные мыслители предложили в свое время человечеству известную сентенцию «познай самого себя». Не случайно многие современные ученые признают глубокий смысл этого изречения. Так, В.П. Казначеев задачу познания человеком себя как средства духовного саморазвития и оздоровления называет Задачей задач и единственным путем эволюции человека [5]. И.П. Подласый считает эту сентенцию единственно правильной во всей философской науке. И чтобы показать факт непреходящей популярности и актуальности смысла этого изречения среди известных мыслителей всех времен, И.П. Подласый в учебнике педагогики (2013 г.) приводит более 12 близких по смыслу других изречений из разных источников (доантичных, античных, постантичных) и предлагает довольно смелые

дискурсы о том, что все эти изречения могут означать только одно: все необходимое человек принес с собой в этот мир; знания, идеи, нравственность есть врожденное. Так нужно ли человеку еще какое-то специально организованное воспитание, если он уже от рождения идеально воспитан? И ученый отвечает на свой риторический вопрос: человеку, ребенку нужно не традиционно понимаемое воспитание, а воспитаниепомощь, подталкивание, подсказка для разблокирования уже имеющихся в человеке нужных (врожденных) программ [6].

Как все это делать? Как перестроить уже испорченные умы и души? Как изменить господствующую технологию образования?

Ответы на эти вопросы представляются архисложными, но то, что человеку необходимо изучать, познавать себя как космобиопсихосоциальный феномен, не подлежит сомнению.

А что же дала психологическая наука человечеству для воспитания и обучения? К наиболее значимым для воспитания некоторые ученые относят психоаналитическую теорию 3. Фрейда и аналитическую теорию К. Юнга. В связи с этим кратко раскроем суть этих теорий. Как известно, по Фрейду, человеческая психика включает в себя три области: сознательное, предсознательное, бессознательное (подсознательное), каждая из которых имеет свою программу и которые находятся в состоянии динамического взаимодействия. Если нет ясных представлений об их взаимодействии, то невозможно, по Фрейду, добиться требуемой эффективности воспитания и обучения. В программах сознания актуальная информация составляет примерно 1-3% от всех программ. В предсознании, которое занимает 10-15% общей ёмкости, содержится вся информация, которая может понадобиться человеку. В ней хранятся образы всех форм поведения, ролей,

которые человек может играть в своей жизни, процессы мышления и памяти, способы удовлетворения всех потребностей. Для воспитания и обучения они имеют особое значение. В бессознательном (подсознательном), занимающем около 80% общей емкости программ, содержится информация, которая может понадобиться человеку для существования в любой точке Вселенной. Отсюда, по Фрейду, воспитание должно быть направлено на извлечение из предсознания (а возможно и из подсознания) и закрепление в сознании требуемой модели, включающей знания, умения, способы мышления и деятельности [7]. Из этой триады особое значение для воспитания имеет, по Фрейду, система бессознательного. Именно она служит источником всех психических сил и энергий личности. Именно на основе системы бессознательного формируются эмоциональные переживания, в том числе влечения (либидо), играющие решающую роль и несущие творческое начало. В связи с таким утверждением интерес представляет фрейдовская картина взаимодействия психических структур в воспитании: разум позволяет дать описание ситуации, чувства (эмоции) – ее оценку, воля выступает как источник предписания.

Более плодотворным для воспитания и обучения представляется, по мнению некоторых ученых (И.П. Подласый и др.), подход другого известного ученого К. Юнга, согласно которому основным проявлением психической структуры личности является не либидо (не влечение), а психическая энергия как таковая [8]. При этом в качестве фундамента психики индивида выступает, по Юнгу, коллективное бессознательное, являющееся более глубинным уровнем бессознательного. Кстати, то, что Юнг на-«коллективным бессознательным», в философии известно под названием «врожденные идеи»,

содержащиеся в глубинных пластах мозговых программ. Важными в учении Юнга являются следующие положения:1) коллективное бессознательное наследуется человеком; 2) содержание коллективного бессознательного представлено архетипами (греч. arhe — начало, typos — образ, форма; архетип — врожденные, априорные, происторические образы, общие для всех рас, наций и всего человечества); 3) архетипов столько, сколько существует жизненных ситуаций [9].

Среди множества архетипов, описанных Юнгом, находятся мать, ребенок, герой, мудрец, солнце плут, бог, смерть и др. По Юнгу, архетипы активизируются под влиянием конкретных ситуаций и связаны со спонтанным проявлением нравственных эмоций, к примеру, такого эмоционально-ценностного феномена, как совесть.

Интересным и принципиальным, с нашей точки зрения, является утверждение Юнга о том, что истинная и подлинная совесть может возвышаться над моральным кодексом (законом) и не подчиняться ему, и при столкновении долга и совести следует отдавать предпочтение внутреннему голосу совести как первичному, более древнему феномену, авторитет которого всегда стоял выше человеческого рассудка [9].

В рамках такого утверждения представляется очень плодотворным проведение урока-диспута или семинара-дискуссии по гуманитарным дисциплинам или внеурочного воспитательного мероприятия. Столько интересного дополнительного материала можно использовать по этой проблеме, к примеру, не противоречит ли такой трактовке Юнга о соотношении морали и совести, а, говоря иными словами, соотношение категорий «мораль» и «нравственность», концепции нравственного императива И.Канта.

К теории врожденных идей ученые относились и относятся по-раз-

ному. Среди них есть и критики, утверждающие, что душа ребенка есть «tabula rasa» («чистая доска»), и сторонники, и сомневающиеся. Так, к примеру, философия и педагогика 20 века отказались от теории врожденных идей и твердо стояли на позиции возникновения всех знаний из чувственного опыта, т.е., что они приобретаются.

Определенный интерес в изучении педагогических явлений и проблем представляют и концепции современного естествознания и особенно биоэнергетические подходы к пониманию мира и человека и критика механистических концепций прошлого. Биоэнергетические концепции (Л.П. Гримак, В.П. Казначеев, И.П. Неумывакин, В.Ю. Рогожкин и др.) сущности Вселенной и человека исходят из признания единой во Вселенной бесконечной во времени и пространстве многомерной причинно-следственной сети взаимосвязей всего сущего. Эти связи образуют бесконечное энергоинформационное поле или слой, каждая точка которого содержит в себе информацию обо всех других точках пространства и времени [10]. К примеру, современная теория биополя или же лептонная (от греч. leptosтонкий, нежный) теория, изучающая природу физических полей биологических объектов, доказывает, что человек: 1) является проводником космической энергии и центром приложения сил Вселенной; 2) есть сложная, информационнобиоэнергетическая система, состоящая лишь на несколько процентов из физического тела, а на 95–98% – из информационно-энергетических слоев подсознания.

Как явствует из изложенного, основные идеи лептонной теории созвучны и с рассмотренными выше философской концепцией врожденных идей, с психоаналитической теорией коллективного бессознательного и с генетической концепцией, заложенной в человеке генетической программы. Стало быть,

число сторонников идеи о том, что душа ребенка — чистая доска, что у человека нет врожденной программы, уменьшается.

В связи с мыслью о биоэнергетической концепции сущности Вселенной и человека и о многомерной причинно-следственной сети взаимосвязей всего сущего, образующей бесконечное энергоинформационное поле, некоторые ученые (Е.И. Рерих, Т.Ф. Яркина и др.) утверждают, что мыслетворчество (особенно добрые мысли, позитивное мышление) и нравственность как проявления психического вплетаются в эту единую систему всеобщего информационного взаимодействия. предположению этих авторов, возможно, что идеологическое поле, формируемое обучением, воспитанием и средой, является посредником между этими полями (силами) и сознанием человека. Отсюда ученые делают вывод, что все это необходимо учесть, решая проблемы педагогической науки и образования.

С нашей точки зрения, все эти знания и новые достижения наук о человеке следует сделать предметом усвоения и школьников, и студентов, но прежде всего будущих педагогов. Причем это необходимо делать не только в рамках изучения концепций современного естествознания, но и в контексте комплексного изучения педагогических явлений на стыке всех человекопознающих наук. Во всяком случае, наличие этих знаний у педагога любого ранга является, с нашей точки зрения, показателем его профессионально-педагогической культуры в целом и сформированности его общекультурной компетенции в частности.

Заслуживает, с нашей точки зрения, внимания и работа современного ученого П.П. Горяева в области квантовой генетики. Как бы к этой работе ни относились другие ученые, она представляет определенный интерес для педагогической науки и образования. Речь идет об

исследованиях автора, посвященных вопросу отрицательного влияния бранных и нецензурных слов в речи человека на человеческий геном. Если речь человека насыщена отрицательными по смыслу словообразованиями, его хромосомы, по мнению автора, начинают активно менять свою структуру, и в молекулах ДНК начинает вырабатываться отрицательная программа [12]. В связи с этим задумаемся над тем, что бранные, нецензурные слова, сквернословие являются хронической составной частью речи современных школьников, в том числе девочек. Об их косноязычии неграмотности не приходится и говорить. Если результаты указанного исследования генетиков достоверны, можно не удивляться возрастающему числу бедных детей-олигофренов, в том числе и из будущих поколений.

Небезынтересны для изучения педагогических явлений и антропологические подходы к проблеме сущности человека. К примеру, немецкий ученый Г. Роот утверждает, что человек, в отличие от животных, очень слабо наделен природными инстинктами и поэтому менее приспособлен к окружающей среде, что по своей природной сущности он является ущербным, т.е. биологически не защищен, поэтому требует социального окружения, общения, помощи [11]. Иначе говоря, личность с философскоантропологических позиций – это социальное существо по нужде.

На наш взгляд, правы те ученые, которые не разделяют известную абсолютизацию антропологических факторов как первоосновы человека и его деятельности и которые против недооценки социальных факторов, ибо это нарушение гармонического единства биологического и социального в человеке. Известно, что человек со всеми его природными и индивидуальными качествами является частью объективной реальности, продуктом не только природы, но и общественных

отношений. С другой стороны, и абсолютизация социальной природы человека, трактовка его как продукта только общественных отношений некорректна.

Возвращаясь к мысли о единой бесконечной во времени и пространстве многомерной причинноследственной сети взаимосвязей во Вселенной, подчеркнем, что это означает единство и взаимодействие физических, нравственных и духовных факторов в развитии человека, причем все проблемы человека: развитие, адаптация, формирование, преодоление стрессов, болезней и т.д. должны решаться одновременно на всех трех уровнях — духовном, эмоциональном и физическом.

Можно было остановиться и на других подходах в других науках, которые могут быть учтены в воспитании и обучении, к примеру, в медицине, физиологии, но рамки одной статьи не позволяют это сделать.

Из всего изложенного можно утверждать, что традиционный подход к проблеме развития человека и традиционное объяснение будущим педагогам проблемы взаимодействия традиционно и упрощенно упоминающихся в педагогической науке факторов его развития -наследственных задатков и среды получают в рассмотренных выше и в других фундаментальных подходах человекопознающих наук иную антропологическую интерпретацию и биоэнергетический срез.

Как отмечалось выше, вопрос о недостаточности традиционных подходов в педагогической науке и образовании был нами поднят и рассмотрен в публикациях еще 90-х годов XX века. А в более поздней работе [1], рассматривая сущность различных методологических подходов в научном исследовании и образовании, мы подробно раскрыли вопрос эзотерического подхода, в том числе основные идеи и новой науки «эниология», занимающейся

вопросами энергоинформационного обмена в Мироздании (см. Рогожкин В.Ю. Эниология. - Ростов-на-Дону, 2001, - 544 с.). И в более ранних работах, и в данной статье мы подчеркиваем, что, несмотря на то, что педагогика относится к числу гуманитарных наук, она соприкасается не только со смежными гуманитарными дисциплинами, но и с человекопознающими естественнонаучными дисциплинами. Так, по мнению П.Д. Успенского, человека можно рассматривать как химическую фабрику, получающую сырьевые материалы извне и трансформирующую их в другие материалы более тонкого качества, например, психическую энергию, ибо человек, как подчеркивает автор, принадлежит не только планетарному миру, но и миру всех галактик Сверхвселенной. Не случайно, что не только зарубежные, но и многие современные отечественные ученые-представители разных наук (Ю.Г. Волков, В.П. Казначеев, В.С. Поликарпов, И.П. Подласый, В.Ю. Рогожкин и др.) в результате многолетних исследований пришли к выводу о том, что человек - это космобиопсихосоциальный феномен, и это необходимо учитывать, решая проблемы педагогической науки и образования.

Несмотря на то что предметом естественно-научного познания человека является все, что относится к его естеству и не обусловлено образованием, культурой, социальным окружением, естествознание изучает биологическую основу социальных явлений, к примеру, этим занимается социобиология. Более того, существует и естественно-научное обоснование нравственности (этологом К. Лоренцом), которое вплетается в модель «от расширяющейся Вселенной к расширяющемуся сознанию и углубляющейся нравственности». Как подчеркивает А.А. Горелов, это не случайные параллели, ибо развитие вселенной ведет к социальным изменениям, и это один из выводов современных концепций естествознания, а именно-этический вывод.

Таким образом, существующие инвариантные методологические подходы научного исследования и образования (системно- структурный, гуманистический, антропологический, культурологический, аксиологический, герменевтический, синергетический, феноменологический, личностно-деятельностный) необходимо, с нашей точки зрения, рассматривать с принципиально новым качеством, под новым углом зрения - космоземного видения человека и его жизнедеятельности.

Примечания:

- 1. Меретукова З.К. Методология научного исследования и образования: учеб. пособие для студентов и аспирантов. Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. 268 с.
- 2. Яркина Т.Ф. Проблемы духовного мира человека и его формирования в биоэнергетическом срезе. М.: Центр социальной педагогики РАО, 1996.
- 3. Шаталова Г.С. Формула здоровья и долголетия. М.: Культура и традиции. 1992.
- 4. Геллер У. Моя история / Эффект Геллера (Г.А. Плейфайр). М.: Соваминко, 1991.
 - 5. Казначеев В.П. Эволюция со знаком «минус» // Познай себя. М., 1994.
- 6. Подласый И.П. Педагогика: в 2 т. Т. 1. Теоретическая педагогика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
- 7. Фрейд 3. Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе. М.: Республика, 1994.
 - 8. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени: пер.с нем. М.: 1994.
- 9. Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995.
 - 10. Гримак Л.П. Магия биополя. М.: Республика, 1994.

- 11. Roth H. Padagogische Anthropologie.Bd.1. 1966. Bd. 2. 1971.
- 12. Горяев П.П. Волногенетический код генома. URL: www.hapy-giaffe.ru commuwity|31|Forum|post|87902

References:

- 1. Meretukova Z.K. Methodology of scientific research and education: a manual for students and postgraduates. Maikop: ASU publishing house, 2003. 268 pp.
- 2. Yarkina T.F. Problems of person's spiritual world and its formation in the view of bio-energy. M.: RAO Center of social pedagogy, 1996.
- 3. Shatalova G.S. The formula of health and longevity. M.: Culture and traditions. 1992.
 - 4. Geller U. My Story / Geller's Effect (G.A. Pleyfair). M.: Sovaminko, 1991.
 - 5. Kaznacheev V.P. Negative evolution // Know thyself. M., 1994.
- 6. Podlasy I.P. Pedagogy: in 2 v. V. 1. Theoretical pedagogy: a textbook for Bachelors. M.: Yurayt 2013.
- 7. Freud Z. Some comments on the concept of the unconscious in psychoanalysis. M.: Respublika, 1994.
 - 8. Jung C.G. Problems of the soul of our time: transl. from German. M. 1994.
 - 9. Jung C.G. Analytical Psychology: The past and the present. M.: Martis, 1995.
 - 10. Grimak L.P. Magic of the biological field. M.: Respublika, 1994.
 - 11. Roth H. Padagogische Anthropologie. Bd. 1. 1966. Bd. 2. 1971.
- 12. Goryaev P.P. The wave-genetic code of genome. URL: wwwhapy-giaffe.ru | commuwity | 31 | Forum | post | 87902.